

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная вниманию читателей книга подготовлена с целью ознакомления с актуальными трендами развития цивилистического процесса в самом широком смысле этого слова. Цивилистический процесс, равно как и сама юридическая профессия стоят сегодня перед многочисленными вызовами, среди которых прочное место заняла цифровизация. Начавшись с конца XX века и наложившись на процесс глобализации мировой экономической системы, цифровизация прочно проникла во многие аспекты работы юриста.

Широкое внедрение цифровых технологий в жизнь современного общества ставит перед наукой права ряд сложных задач, решение которых возможно только при должном их теоретико-прикладном осмыслении, а также в рамках междисциплинарных исследований. Соотношение фундаментальных принципов гражданского процесса и цифровизации правосудия, пределы цифровизации цивилистического процесса, проблемы включения технологий в правовой контекст, а также множество других вопросов возникают в этой связи. Многие из данных вопросов подробно рассмотрены на страницах монографии.

Важным аспектом исследований ставшей во многом «хайповой» темы является то, что специфика развития цифровых технологий требует прежде всего междисциплинарных и сравнительно-правовых исследований, а также фундаментального осмысления в рамках отраслевого подхода. Так, например, отсутствие должного внимания к сравнительному правоведению, как отмечалось в одном из первых фундаментальных исследований Марко Фабри и Франческо Контини [Contini F., Fabri M. (eds.). *Justice and Technology in Europe: How ICT is Changing the Judicial Business* / F. Contini, M. Fabri. Dordrecht: Kluwer Law International, 2001.] ведет к тому, что каждая страна при внедрении информационных технологий пытается начать с нуля, не воспринимая различные приложения, которые используются в других странах, что, в конечном счете, ведет к дополнительным финансовым и временным затратам.

В первой части книги вниманию читателю впервые представлена долгосрочная Концепция развития цивилистического процесса Российской Федерации и гармонизации цивилистических процессов государств, входящих в Евразийский экономический союз, в части внедрения в деятельность органов гражданской юрисдикции цифровых технологий. В концепции предлагается решение задач о допустимых пределах влияния информационных технологий на саму суть юрисдикционной деятельности, теоретико-прикладная проработка проблем взаимовлияния информационных технологий и основных институтов цивилистического процесса, равно как и оценка рисков, вытекающих из дальнейшего внедрения информационных технологий в гражданский процесс, а также имеющиеся перспективы цифровизации. Данный масштабный и программный документ, является результатом работы членов авторского коллектива кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Информационные технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия» № 18-29-16070.

Следует особо подчеркнуть, что раскрытие темы будущего юрисдикционной деятельности в сфере цифровых технологий стало возможным во многом благодаря большому вкладу уважаемых коллег, представителей ведущих процессуальных научных школ нашей страны из Казани, Красноярска, Москвы и Саратова.

Фундаментальным и прикладным вопросам цифровизации посвящена вторая часть монографии, в которой затронуты такие аспекты как: понятие электронного правосудия, антропоцентричность права, процессуальные принципы в цифровую эпоху, будущее юридической профессии, технологии смарт-контрактов, блокчейн и многие другие. Значительный научный интерес представляют также приведенные коллегами результаты собственных междисциплинарных исследований/опытов, полученных на стыке права, математики и программирования, подчеркивающие мысль о том, что дискуссия на тему «электронное правосудия» невозможна без привлечения специальных знаний в области цифровых технологий.

Разумеется, в рамках одной монографии невозможно охватить все вопросы и проблемы современной процессуальной доктрины в аспекте цифровизации. Выбор того или иного вопроса для освещения был связан в том числе с научными интересами каждого автора сборника и тематикой монографии. По замыслу авторского коллектива важнейшей задачей было не столько исчерпывающие ответы на все возника-

ющие в науке и практике вопросы, сколько представление личного взгляда на ту или иную научную проблему, а также попытка раскрыть всю палитру мнений и позиций, сложившихся в науке по тому либо иному вопросу.

С уважением,
от имени авторского коллектива
профессор К.Л.Брановицкий, В.В. Янков

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Афанасьев С.Ф., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права РАН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ – § 3 гл. 2 (в соавторстве с В.Ф. Борисовой);

Борисова В.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии – § 3 гл.2 (в соавторстве с С.Ф. Афанасьевым);

Брановицкий К.Л., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса УрГЮУ, магистр права LL.M (Киль, ФРГ) – гл.1 (в соавт. с Ал.В. Незнамовым, Ан.В. Незнамовым, И.Г. Ренцем, В.В. Ярковым), § 4 гл. 2;

Валеев Д.Х., доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан – § 5 гл. 3 (в соавт. с А.Г. Нуриевым);

Грубцова С.П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ – § 1 гл. 3;

Дьяконова М.О., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – § 1 гл. 5 (в соавторстве с А.И. Щукиным);

Константинов П.Д., аспирант кафедры гражданского процесса УрГЮУ, докторант Universite Paris Nanterre – § 3 гл. 3;

Кудрявцева Е.В., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – § 2 гл. 2;

Кудрявцева В.П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ – § 2 гл. 4;

Кузнецов Е.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ, приглашённый профессор Университета Париж Нантерр (Франция) — § 4 гл. 3;

Незнамов Ал. В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса УрГЮУ — гл. 1 (в соавт. с К.Л. Брановицким, Ан.В. Незнамовым, И.Г. Ренцем, В.В. Ярковым) § 5 гл. 2;

Незнамов Ан. В., кандидат юридических наук, управляющий директор Центра регулирования ИИ ПАО Сбербанк, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, заместитель руководителя Рабочей группы Госдумы РФ по нормативному регулированию робототехники, технологий ИИ и кибер-физических систем — гл. 1 (в соавт. с К.Л. Брановицким, Ал.В. Незнамовым, И.Г. Ренцем, В.В. Ярковым);

Нуриев А.Г., кандидат юридических наук, доцент, руководитель аппарата Конституционного суда Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан — § 5 гл. 3 (в соавт. с Д.Х. Валеевым);

Ренц И.Г., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса УрГЮУ, доктор права Франции (Университет Париж Восток) — гл. 1 (в соавт. с К.Л. Брановицким, Ал.В. Незнамовым, Ан.В. Незнамовым, В.В. Ярковым);

Сахнова Т.В., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета — § 1 гл. 2;

Спицин И.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ — § 6 гл. 3;

Фетисов А.К., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ — § 2 гл. 3;

Щукин А.И., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ — § 1 гл. 5 (в соавторстве с М.О. Дьяконовой);

Ярков В.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮУ, заслуженный деятель науки РФ — гл. 1 (в соавт. с К.Л. Брановицким, Ал.В. Незнамовым, Ан.В. Незнамовым, И.Г. Ренцем), § 1 гл. 4;

Концепция развития цивилистического процесса РФ и гармонизации гражданского процесса государств ЕАЭС в части внедрения в деятельность органов гражданской юрисдикции цифровых технологий¹

РАЗДЕЛ I.

Цифровизация правосудия: общие положения

§ 1. Цифровизация правосудия как мировой тренд развития цивилистического процесса

§ 1.1. Цифровизация как тенденция развития современного общества

Вопрос о движущих силах истории до сих пор остаётся для науки дискуссионным. Однако большинство исследователей данной тематики материалистического толка сходятся во мнении, что развитие человеческого общества находится в прямой или диалектической зависимости от фактов его материальной жизни: климатических и ландшафтных условий, научного и технического прогресса, экономики, популяционных характеристик².

Так, в исторической и экономической литературе принято считать, что в Новое и Новейшее времена развитие человечества происходило под влиянием ряда промышленных революций³:

1 Первой, предпосылкой для которой стало создание качественно новых способов производственной деятельности (средства механизации ручного труда: станки, паровые машины), а результатом — вы-

¹ Подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Информационные технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия» № 18-29-16070» авторским коллективом кафедры гражданского процесса в составе проф., д.ю.н., К.Л. Брановицкого, И.Г. Ренца, В.В. Яркова, к.ю.н., Незнамова Ал.В., Незнамова Ан.В.

² См. например: Монтескье Ш. О духе законов. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf, дата обращения: 10.01.2022; Энгельс Ф. О происхождении семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. 639 с.; Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь: история еловеческих обществ. М.: Издательство АСТ, 2020. 768 с.

³ Шваб К. Четвертая промышленная революция. ЭКСМО, 2016. 137 с.

свобождение из аграрного сектора экономики значительных трудовых ресурсов, что, как следствие, привело к становлению индустриальной экономики капиталистического типа и ряду буржуазных революций;

2 Второй, предпосылкой для которой стало дальнейшее научно-техническое развитие (открытие электричества и создание первых электрических машин, изобретение и внедрение стали, развитие химии как науки и отрасли производства, создание принципиально новых способов транспортировки товаров, людей и информации: железных дорог, автомобилей, телеграфа), а результатом — окончательное закрепление колониальной системы как первого прообраза глобальной экономики планетарного масштаба и капитализма — как господствующей социально-экономической формации, что, как следствие, привело к Первой мировой войне и краху последних европейских «классических» (феодальных) монархий;

3 Третьей, предпосылкой для которой стало создание качественно новых способов производства товаров (прежде всего, средств автоматизации и управления производством: промышленных роботов, ЧПУ-контроллеров, ЭВМ, программирования), электроэнергии (атомная энергетика, полупроводники) и коммуникации (радио, телефон, телевидение), а результатом — окончательное закрепление глобальной экономики современного типа и возникновение постиндустриального («информационного») общества, в котором процессы создания, передачи и потребления информации приобрели самостоятельное значение, а телекоммуникации и информационные технологии образовали самостоятельные отрасли экономики;

По утверждению ряда авторов, также имеются основания полагать, что прямо сейчас человечество находится в самом начале четвёртой промышленной революции¹, начало которой было положено созданием интернета. Предполагается, что отличительной чертой данной революции является ещё более интенсивное взаимодействие науки с реальной экономикой и практически мгновенное внедрения любых полезных технических инноваций (роботы, искусственный интеллект, блокчейн, обработка «больших данных», «дополненная» реальность, биотехнологии, «зеленая» энергетика и т.д.). Конечный результат такой революции пока неизвестен, но уже сейчас заметно, что она приводит ко всё большей «атомизация» человеческого общества, цифровой глобализации и «уберизации» экономики, окончательному переносу «смыслового центра» мировой экономики из сферы материального

¹ См. например: Шваб К. Указ. соч.

производства в сферу создания, передачи и потребления нематериальных благ.

Таким образом, цифровизация современного общества

а) является объективно обусловленным процессом, основанном на явлениях, прежде всего, экономического порядка,

б) является пусть и не единственно возможным, но вполне закономерным результатом всего предыдущего экономического, научно-технического, социального и исторического развития общества,

в) в свою очередь, оказывает воздействие на существующие экономические, социальные и политические отношения в обществе, качественно видоизменяет их.

Цифровизация современного общества – это, безусловно, процесс, а не состояние, и в различных частях планеты данный процесс протекает в различных масштабах и с различной интенсивностью. В каких-то государствах цифровая инфраструктура уже заменяет собой привычные общественные, экономические и политические институты, в каких-то – повсеместно распространены лишь отдельные элементы цифровизации (компьютеры, мобильные телефоны, интернет), в каких-то нет и этого.

Но, тем не менее, **цифровизация человеческого общества как тенденции**, а не как свершившийся факт, **существует повсеместно и в глобальном масштабе**.

Во-первых, цифровизация отмечается в самых различных отраслях человеческой деятельности: в экономике¹, в сфере социальных явлений², в сфере политики³, в сфере государственного управления⁴,

¹ См. например: Оганесян Т.К., Стырин Е.М., Абдрахманова Г.И., Розмирович С.Д., Меркулова Д.Ю., Бикбулатова Ю.С. / отв. ред. Д.С. Медовников. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf>, дата обращения 10.01.2022; Табунщиков Ю.А. Цифровизация экономики - тенденция глобального масштаба // Энергосбережение, № 7, 2018.; Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, № 10, 2018. С. 46-63.

² См. например: Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 7, 2018. с. 52-57.

³ См. например: Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 47-68.

⁴ См. например: Основы цифровизации государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О.А. Полюшкевич, И.А. Журавлева, Г.В. Дружинин, Н.В. Москви-

в научной и технической сфере¹, даже в сфере военного дела². Несомненно, в различных отраслях общественной жизни степень распространения и влияния цифровых технологий на саму суть такой жизни неодинаков, но масштаб предметного охвата данной тенденции безусловно указывает на то, что она носит фундаментальный, базисный характер.

Во-вторых, цифровизация общества не является уделом исключительно стран, относящихся к так называемому «золотому миллиарду», многие проявления цифровизации наблюдаются в так называемых «развивающихся» (в том числе в беднейших³) странах мира.

Например, по данным Всемирного Банка, по состоянию на 2018 г. в мире 736 млн человек (8% населения мира) проживало в крайней нищете, 3,4 млрд. (42,5% населения мира) – в относительной бедности⁴; при этом, по данным Международного союза электросвязи, по состоянию на 2019 г. пользователями интернета являлось 4,1 млрд человек (53,6% населения мира)⁵, по данным StockApps, по состоянию на 2021 г. пользователями мобильной связи являются 5,3 млрд человек или 67% населения мира⁶. Таким образом, на сегодняшний момент количество пользователей базовыми цифровыми технологиями в мире превышает количество людей, находящихся над чертой бедности, то есть даже бедные и беднейшие слои населения мира, зачастую не имеющие регулярного доступа к элементарным (в нашем понимании) благам, в значительной мере также включены в современное цифровое общество.

тина. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. 163 с.

¹ См. например Андреева Н. Цифровая трансформация науки. / Атомный эксперт, № 6, 2021. URL: https://atomicexpert.com/digital_transformation_of_science, дата обращения: 10.01.2022.

² См. например: Чаднов А.П., Гель В.Э., Гудков М.А. Военные сетевые цифровые технологии ВС РФ нового облика и эпоха цифровой экономики в России // Информация и космос, № 3, 2017. С. 89-93.

³ Субраманиам Й., Масрон Т.А., Хадиян Н., Асман Н., Хасан С.Х. Цифровой разрыв в развивающихся странах // Вестник международных организаций, т. 15, № 4.

⁴ Как Всемирный банк оценивает уровень бедности / Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7525997>, дата обращения: 08.12.2021.

⁵ Число пользователей интернета в мире выросло до 4,1 млрд человек / Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7080150>, дата обращения: 09.12.2021.

⁶ В мире уже 5,3 млрд пользователей телефонов, а Россия входит в топ-3 стран с самым дешёвым мобильным интернетом / iXBT.com URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/09/02/5-3-3.html>, дата обращения: 08.12.2021.

Всё это указывает на то, что тенденция цифровизации современного общества существует в глобальном масштабе и охватывает самые различные государства, общества и социальные страты.

В-третьих, несмотря на различные экономические, социальные и политические потрясения последних десятилетий, тенденция цифровизации общества не только не ослабла, но наоборот – усилилась.

Так, процесс переноса промышленных производств из развитых в развивающиеся страны поспособствовал распространению цифровизации в экономической и социальной сферах в мировом масштабе; крах блока социалистических стран также в значительной степени снял ограничение с распространения цифровых технологий по миру, унифицировал его; многочисленные гражданские и межгосударственные конфликты показали значимость «гибридных» технологий ведения войны в условиях существующей системы коллективной безопасности и ядерного паритета между ведущими странами; наконец, пандемия коронавируса Covid-19, во многом нарушившая существующую экономическую и социальную инфраструктуру мира, многократно ускорила и углубила процесс цифровизации современных общества и экономики.

Таким образом, цифровизация современного общества представляет собой устойчивую тенденцию его развития, не зависящую от случайных и преходящих факторов развития человечества.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что **цифровизация современного общества является объективно обусловленной, закономерной и повсеместно распространённой тенденцией развития современного общества** и относиться к ней следует не с оценочных позиций, а как к данности, непреходящему фактору, характерному для нынешнего этапа развития человечества.

§ 1.2. Цифровизация как тенденция развития современного права и правосудия

Проблема соотношения явлений общественной жизни («общественной материи») и общественных институтов, к числу которых относится и право, остаётся дискуссионной.

В то же время, несмотря на разнообразие мнений, господствующим и практически не подверженным сомнению в отечественной доктрине является представление о том, что право является одним общественных регуляторов и предметом его регулирования являются общественные отношения¹.

¹ См. например: Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

При этом, поскольку общественные отношения носят объективный (не зависящий от их отражения в правовом поле) характер¹, на первом этапе содержание конкретных норм права, система и структура права как регулятивной системы, его принципы производны от общественных отношений, сложившихся в конкретном обществе: в первую очередь, экономических, но также и политических и идеологических.

Так, право времён античных рабовладельческих обществ на всех уровнях не тождественно праву феодальных обществ времён Средневековья, а право капиталистических обществ времён Нового и Новейшего времён принципиально отличается от социалистического права СССР. В этом смысле, право безусловно является элементом общественной надстройки, опосредующим базисные общественные отношения, сложившиеся в конкретном обществе, и отражающим его существенные характеристики.

В то же время, благодаря своей регулятивной функции право способно оказывать на общественные отношения и обратное воздействие. Упорядочивая и ограничивая общественные отношения, задавая им определённые параметры, право способно «конструировать» отношения, поощряя желаемые и вытесняя за границы дозволенного нежелательные формы общественной жизни. В этом смысле, право как общественная регулятивная система, к тому же обеспеченная возможностью государственного принуждения, на втором этапе способна до известной степени формировать общественные отношения, придавая им желаемые форму и содержание.

Так, например, принятие Декларации прав человека и гражданина 1789 г. положило начало формированию во Франции (в дальнейшем — по всему миру) капиталистического общества современного типа, а так называемые Первые декреты советской власти 1917-1918 годов — начало формированию общества нового, социалистического типа.

Таким образом, можно утверждать, что общество, как совокупность общественных отношений, и право, как регулятор этих отношений, находятся в диалектической взаимосвязи, взаимно определяют друг друга. На первом этапе развития право отражает особенности и существенные характеристики общества, в котором оно создано, на втором этапе оно способствует формированию и воспроизведению желаемых и отмиранию или вытеснению из легального поля нежелательных общественных отношений.

¹ Там же. С. 31 - 41.